

Научная жизнь

Конференция «Сакральная география и традиционные культурные ландшафты народов Европейского севера России»

В последние годы на стыках разных гуманитарных наук появляется все больше новых направлений научного поиска. Одним из них стала сакральная география. Под этим термином ныне принято понимать анализ расположения храмов или иных почитаемых мест определенного региона в ту или иную историческую эпоху.

23–26 июля 2006 г. в деревне Вершинино Плесецкого района Архангельской обл. на базе Кенозерского национального парка в рамках традиционных «Поморских чтений по семиотике культуры» состоялась организованная Поморским государственным университетом им. М. В. Ломоносова научная конференция «Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского севера России». Выбор места проведения конференции был обусловлен тем, что Кенозерский национальный парк, созданный 15 лет назад, является одной из тех охраняемых природных территорий России, где благодаря своей отдаленности во многом уцелела традиционная система расположения православных храмов и часовен. Особую уникальность системе местной сакральной топографии придает то, что она начала формироваться задолго до проникновения христианства, — об этом свидетельствуют сохранившиеся на территории парка священные рощи, отдельные деревья, камни, являющиеся до сегодняшнего дня предметом поклонения местного населения. Подобное сочетание православных и языческих святынь встречалось и в Древней Руси.

Ряд прозвучавших на конференции выступлений был посвящен истории формирования в течение нескольких столетий на территории Русского Севера уникального историко-культурного феномена, который получил название «Северная Фиваида». Этот термин ввел в научный оборот в середине XIX в. известный церковный историк А. Н. Муравьев. В докладе *С. О. Шалыпина* (Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова) был поднят важный вопрос — являлась ли христианизация коренных народов Европейского севера России насильственной или проходила мирно? Рассмотр-

рев различные этапы этого процесса на протяжении XV–XVII вв., Шаляпин пришел к выводу, что христианизация в целом носила мирный характер. Лишь на пограничных территориях, где православные миссионеры сталкивались с католической пропагандой, власти в целях борьбы с последней вынуждены были прибегать к более решительным мерам.

Выступление *К. А. Аверьянова* (Институт российской истории РАН) посвящалось проблеме выбора места для основания монастырей в XIV–XV вв. Изучая пространственное расположение обителей, исследователь выяснил, что существовала определенная система, посредством монастырей связывавшая между собой огромные пространства России. Помимо сакральных причин для выбора местоположения будущих обителей значительную роль играли политические и экономические обстоятельства. Тему продолжил доклад *А. Г. Новожилова* (Санкт-Петербургский государственный университет) «Престольные праздники в системе культурного ландшафта». На примере полевых исследований в Псковской и Ленинградской областях он убедительно показал, что соседние селения объединяло не административно-территориальное устройство, а просуществовавшая в этих местах вплоть до 60-х гг. XX в. традиция отмечать престольные праздники с ее уникальной системой гостыбы, во время которой налаживались брачно-праздничные связи. По мнению исследователя, именно храмы становились тем ядром, вокруг которого формировалась деревенская жизнь.

Доклад *Е. В. Беляковой* (Институт российской истории РАН) был посвящен малоизученной теме — гендерным аспектам пространственной организации северных храмов. Приблизительно до XVIII в. в русских церквях существовало строгое распределение молящихся по полу — женщины занимали места на хорах либо в левой части храма (по отношению к алтарю), что соответствовало расположению образов в местном ряду иконостаса: слева обычно помещалась икона Богоматери, а справа — образ Спасителя.

А. В. Камкин (Вологодский государственный педагогический университет) затронул еще одну проблему, остающуюся вне поля зрения исследователей, — анализ купольных крестов городских храмов. На примере Вологды он представил огромное разнообразие внешнего вида церковных крестов, дал их типологию, разобрал заложенный в них религиозный смысл.

И. В. Спасенкова (Вологодский государственный педагогический университет) подняла вопрос о конструировании православного ландшафта русского города, показав, что он формируется не только из архитектурного облика храмов и монастырей, но и из названий улиц, связанных с именами церквей, а также памяти о местах, где они ранее располагались. В 1920–1930-х гг., когда здания многих храмов были разрушены или отданы под другие нужды, улицы переименованы, православный сакральный ландшафт города утратил свою целостность. *С. В. Третьякова* (Вологодский государственный педагогический университет), говоря о православном ландшафте Белозерья, выдвинула предположение, что он формируется не только храмами и монастырями, основанными подвижниками православия, но и другими святынями, так или иначе связанными с их деятельностью.

Большой интерес вызвал доклад *А. А. Соколовой* (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина) «Пространственный анализ христианской ойконимии Вологодской области». Предметом ее изучения стали топонимы, отражающие наличие храмов в тех или иных селах (Ильинское, Никольское, Спасское и т.д.). Нанеся топонимы на карту, можно выявить не только пути колонизации края, но и определенные закономерности в пространственном размещении тех или иных посвящений православных храмов. Монастырь на Русском Севере являлся не только духовным, культурным и хозяйственным центром, но в трудные для Отечества времена выполнял и оборонительные функции. О значении Соловецкого монастыря в годы Крымской войны рассказал *Р. А. Давыдов* (Институт экологических проблем Севера УрО РАН).

В целом конференция показала перспективность изучения сакральной географии. При этом исследование сакральных ландшафтов должно быть основано на понимании их как природно-культурных территориальных комплексов — творений природы и человека, сложившихся в результате устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности природных сил и антропогенной деятельности. Необходимо исследовать различные составляющие сакральных ландшафтов, используя как знания, полученные в результате их научного изучения, так и представления о них местного населения.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

